

США-КНР: СОПЕРНИЧЕСТВО В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ОБОСТРЕТСЯ

Я.В. ЛЕКСЮТИНА

Кандидат политических наук, доцент СПбГУ

Ключевые слова: американо-китайские отношения, США, Китай, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, новая военная стратегия США

Наблюдающееся в последнее десятилетие усиление комплексной мощи Китая сопровождается активизацией его внешней политики. В основе внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Пекина в различных регионах лежит задача расширения его присутствия. Активная, наступательная линия поведения Пекина нередко приводит к открытому или латентному соперничеству за региональные сферы влияния с другими мировыми державами. В первую очередь, это касается соперничества с США, имеющими обширные интересы по всему земному шару и не желающими уступать свои позиции не только в глобальном, но и в региональных масштабах.

Как представляется, наиболее остро американо-китайское соперничество проявляется в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Это связано с углубляющимся противоречием между закрепившимся после окончания холодной войны особым положением США как государства, претендующего на положение господствующей силы во всей Восточной Азии, и стремлением Китая утвердиться в роли регионального лидера. При этом ключевое значение в таком противоборстве может сыграть южная часть этого региона - Юго-Восточная Азия, вокруг которой концентрируются практически все протекающие сейчас в Восточной Азии интеграционные процессы.

Характерная для 1990-х гг. определенная дистанцированность Вашингтона от ЮВА, последовавшая за исчезновением единственного серьезного регионального конкурента в лице СССР после окончания холодной войны, позволила Китаю временно беспрепятственно наращивать внешнеполитические и внешнеэкономические позиции в этом регионе. Но еще развернутая после со-

бытий 11 сентября 2001 г. анти-террористическая кампания Вашингтона активизировала связи США с рядом государств ЮВА, на территории которых действовали террористические организации, связанные с «Аль-Каидой».

При администрации Б.Обамы на смену характерной для периода президентства Дж.Буша достаточно ограниченной американской вовлеченности в ЮВА прошло полномасштабное возвращение США в регион.

Первые два года реализации курса Вашингтона на «возвращение в Азию» (2009 г. - первая половина 2011 г.) носили скорее подготовительный характер. Белый дом с известной долей осторожности, не желая вызывать излишних опасений со стороны Пекина, приступил к углублению двусторонних отношений с государствами ЮВА и многостороннего диалога в рамках АСЕАН.

А осенью 2011 г. в политике США на азиатском направлении появились новые акценты.

На встречах лидеров стран АТР в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), АСЕАН и Восточноазиатского саммита в нояб-

ре 2011 г. Вашингтон озвучил ряд заявлений и инициатив, свидетельствующих о существенных корректировках в его внешнеполитической стратегии. Важнейшими из них стали усиление тихоокеанского вектора внешней политики США, планы значительного расширения их присутствия в АТР в целом и в Юго-Восточной Азии в особенности, а главное - готовность открыто бросить вызов Пекину в регионе. «XXI век станет Тихоокеанским веком Америки», - с таким заявлением госсекретарь Х.Клинтон выступила 10 ноября 2011 г. в Голлулу в преддверии саммита АТЭС¹.

И уже спустя несколько дней, стало известно о достигнутой между Вашингтоном и Канберрой договоренности о размещении американских морских пехотинцев и увеличении численности самолетов ВВС США в находящейся в непосредственной близости к ЮВА Австралии (от Индонезии ее отделяют чуть больше 200 км)². Это особенно показательно: Вашингтон пустил в ход свой главный козырь в Восточной Азии и на Тихом океане - превосходство в «жесткой силе»,

т.е. военной мощи. Этот сценарий был ранее опробован в Северо-Восточной Азии*.

Сейчас идут переговоры и с Манилой об усилении военного сотрудничества с США на основе временного периодического присутствия ВМС США и их сухопутных сил на территории Филиппин и расширения совместных учений³.

Представляя новую военную стратегию США, Б.Обама заявил: «Мы будем усиливать наше присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, бюджетные сокращения не будут производиться за счет этого критически важного региона»⁴.

Острое соперничество между США и Китаем за сферу влияния в Юго-Восточной Азии, о котором всего несколько лет назад зачастую говорили как о гипотетическом сценарии развития ситуации в регионе в будущем, сейчас уже стало реальностью. Оно проявляется как в военно-политической плоскости, так и в сфере торговли, инвестиций, оказания помощи развитию государств региона и пр.

АСЕАН КАК МОСТ К РЕГИОНАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ КНР

С конца 1970-х гг. приоритетной задачей внешней политики Китая стало обеспечение благоприятных мирных внешних условий для проведения в стране экономической реформы. По мере роста мощи Китая эта задача была в 1990-х гг. дополнена установкой на упрочение позиций регионального лидера в Восточной Азии. В силу особой роли АСЕАН в этом регионе Пекин взял курс на укрепление связей с ней, стремясь, прежде всего, возглавить происходящие в Восточной Азии интеграционные процессы.

Первые официальные контакты с АСЕАН Китай наладил в начале 1990-х гг. Начав с развития

торгово-экономических связей, Пекин вскоре перешел к активному участию в различных многосторонних механизмах в рамках Ассоциации. В 1994 г. Китай присоединился к диалогу по вопросам безопасности - Азиатскому региональному форуму (АРФ), а в 1997 г. - к партнерству на двухсторонней основе в формате АСЕАН+1 (КНР) и многосторонней - АСЕАН+3 (КНР, Япония, Южная Корея).

Переломным моментом в отношениях АСЕАН и Китая стал финансово-экономический кризис 1997-1998 гг., нанесший сильный ущерб экономикам Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда и Вьетнама. Пекин, приняв принципиально важное решение воспрепятствовать девальвации юаня и оказав существенную помощь ряду азиатских стран в преодолении последствий этого кризиса, значительно повысил свой авторитет среди стран - участниц Ассоциации. В 2003 г. между КНР и АСЕАН была достигнута договоренность об установлении «стратегических партнерских отношений».

В последнее время Пекин все активнее стал прибегать и к публичной дипломатии, нацеленной в духе «мягкой силы» на изучение и информирование зарубежной аудитории, а также на установление широких контактов. Принимаются меры по расширению в ЮВА географии и численности Институтов Конфуция - специализированных центров изучения китайского языка и культуры**. Создание благоприятных условий для обучения студентов из ЮВА, в частности, упрощение процедуры получения китайских въездных виз и предоставление государственных стипендий, способствовали значительному росту их численности в Китае. Уже в 2009 г. в китайских вузах обучалось больше тайландских и индонезийских студентов, чем, например, в США⁵.

Наиболее прочные связи у

Китая сложились с беднейшими государствами региона - Мьянмой, Камбоджей и Лаосом. Особую значимость пекинское руководство придает развитию связей с Мьянмой, обеспечивающей Китаю доступ к Индийскому океану и создание альтернативных беспокорному Малаккскому проливу путей транспортировки энергоносителей в Китай. Поводом для озабоченности не только США, но и Индии служит предоставляемая Китаем Мьянме военная помощь, включая модернизацию ВМС. В частности, Китай участвовал в строительстве военно-морских баз на острове Хиангик и Больших Кокосовых островах, а также модернизации базы ВМС на архипелаге Мергуи.

Конструктивные отношения в последние годы складываются у КНР с таким союзником США, как Таиланд. Бангкоку, в отличие от других стран ЮВА, не обремененному территориальными спорами с Китаем, в целом удается достаточно активно развивать разноплановое сотрудничество с Пекином и при этом сохранять союзнические отношения с США.

В то же время Индонезия и Малайзия не проявляют особой заинтересованности в политическом сближении с Китаем. Сингапур и Вьетнам, хотя и развивая связи с КНР, нацелены и на широкое сотрудничество с Вашингтоном.

Важным инструментом курса на становление КНР в роли регионального лидера стало бурное развитие торгово-экономических связей в последнее десятилетие.

С 2000 по 2009 гг. товарооборот Китая и АСЕАН увеличился в 5,5 раза - с \$32,3 млрд⁶ до \$178,2 млрд, а время как удельный вес КНР в торговле стран АСЕАН со странами мира возрос с 3,5% в 1999 г. до 8,3% в 2004 г. и 11,6% в 2009 г.⁷ (более поздние данные секретариата АСЕАН отсутствуют). В 2009 г. Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером Ассоциации. Следует заметить, что, согласно китайским оценкам, объем товарооборота Китая со странами Ассоциации еще больше: по официальным ки-

* Подробнее см.: *Русаков Е.М.* «... держа в руках большую дубинку» // *Азия и Африка сегодня*, 2011, № 3 (прим. ред.).

** Подробнее см.: Пекинский вариант «мягкой силы». *Мишина С.И.* «Говори мягко...» (прим. ред.).

тайским данным, в 2009 г. этот показатель достиг \$213 млрд, а в 2010 г. - \$292,8 млрд⁸.

Крупнейшими торговыми партнерами Китая в Юго-Восточной Азии выступают Малайзия, Сингапур, Таиланд, Индонезия, Вьетнам и Филиппины, на которые в 2009 г. пришлось 97,6% всего товарооборота Китая со странами АСЕАН. Наименее развиты торговые отношения КНР с Брунеем, Камбоджей и Лаосом, объемы товарооборота Китая с каждым из этих государств не достигают и \$1 млрд⁹.

В ноябре 2001 г. по инициативе Китая был запущен процесс создания зоны свободной торговли (ЗСТ) КНР - АСЕАН, которая, по оценкам китайцев, может стать третьим по величине региональным общим рынком в мире после Евросоюза и Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). При этом Пекин преследовал не только экономические, но и политические цели, рассчитывая на закрепление за Китаем статуса регионального лидера.

Соглашение о ЗСТ КНР - АСЕАН, охватившее 11 государств с населением около 1,9 млрд человек, вступило в силу 1 января 2010 г. и дало ощутимые результаты. Как отмечалось выше, в 2010 г. объем взаимного товарооборота между Китаем и АСЕАН достиг \$292,8 млрд, увеличившись на 37,5%. При этом объем экспорта Китая в страны АСЕАН составил \$138,2 млрд, а импорта - \$154,6 млрд (т.е. Ассоциации удалось свести торговый баланс в отношениях с Китаем с профицитом в \$16,4 млрд). Объем накопленных валовых инвестиций, поступивших в Китай из стран АСЕАН, вырос в 2010 г. на 50% - до \$11,8 млрд¹⁰.

Создание зоны свободной торговли наносит определенный урон экономическим интересам США в ЮВА.

Достигнув столь заметных результатов в торговле со странами Ассоциации, Китай пока все еще значительно уступает США в сфере инвестиционной деятель-

ности. По данным АСЕАН, в 2010 г. Китай занимал лишь четвертую позицию после США, Японии и Южной Кореи в списке крупнейших государств - инвесторов в экономику стран Ассоциации. Прямые иностранные инвестиции Китая (ПИИ) в 2010 г. составили \$2,7 млрд, что в 3,2 и 3,1 раз меньше, чем американские и японские инвестиции, соответственно¹¹. Однако они быстро растут: если в 2003 г. все накопленные прямые инвестиции Китая в АСЕАН насчитывали всего лишь \$0,6 млрд, что составляло 1,8% всех капиталовложений КНР за рубежом, то, согласно китайским официальным статистическим данным, на конец 2010 г. они достигли \$14,4 млрд, или 4,5% всех зарубежных инвестиций¹².

Прямые инвестиции Китая в ЮВА концентрируются преимущественно в Сингапуре (примерно половина из них), Мьянме, Индонезии и Вьетнаме.

США: СТАРЫЕ СОЮЗНИКИ И НОВЫЕ ПАРТНЕРЫ

В русле реализации внешнеполитического курса на «возвращение в Азию» с целью сдерживания растущего влияния Пекина Вашингтон придает большое значение упрочению системы военно-политических союзов, прежде всего отношений с двумя официальными союзниками США - Таиландом и Филиппинами.

Союзнические отношения США и Таиланда имеют длительную историю и отмечены совместным участием в войнах в Корее, Вьетнаме и в районе Персидского залива. Не располагая собственными военными базами на территории Таиланда, Вашингтон с 2004 г. пользуется полным доступом к таиландской военно-воздушной базе Утапао и военно-морской - Саттахип. Такая договоренность органично вписывается в американскую стратегию в ЮВА и ряде других регионов - «плацдарм вместо базы». Она предполагает периодическое использование иностранных баз для проведения опера-

ций и учений без присутствия постоянного воинского контингента. Однако политическая нестабильность в Таиланде и прогрессирующее укрепление связей Бангкока с Пекином чревата в перспективе ослаблением американо-таиландских союзнических отношений.

Некоторое непостоянство характерно для союзнических отношений США и Филиппин. Это связано, прежде всего, с наличием на Филиппинах относительно многочисленной группы противников военного альянса с Вашингтоном. Так, в 1992 г. в связи с решением филиппинского правительства не продлевать соглашение о размещении на территории страны американских военнослужащих Вашингтон был вынужден свернуть свои военные базы Субик-Бей и Кларк-Филд. После некоторой паузы Манила все же инициировала в 1998 г. подписание двустороннего соглашения о временном пребывании вооруженных сил США на территории Филиппин, предусматривающего совместные военные учения на территории страны и регулярные заходы американских военных кораблей в филиппинские порты.

Новый виток охлаждения американо-филиппинских отношений последовал вслед за решением Филиппин в июле 2004 г. досрочно вывести свой миротворческий контингент из Ирака. Более того, наметившееся в начале нынешнего века политическое и экономическое сближение Филиппин с Китаем стало угрожать прочности американо-филиппинского союза.

Однако Вашингтону удалось придать новое дыхание альянсу благодаря искусной дипломатической игре на противоречиях Филиппин и Китая в Южно-Китайском море. С середины 2010 г. Вашингтон стал предпринимать попытки интернационализировать территориальные споры в акватории Южно-Китайского моря, существующие между Китаем и рядом государств ЮВА, а именно: Филиппинами, Вьетна-

мом, Малайзией, Индонезией и Брунеем*.

Вмешательство Вашингтона привело к ужесточению позиций задействованных сторон и обострению напряженности в этой акватории, что, в свою очередь, способствовало росту заинтересованности Филиппин в углублении военного сотрудничества с США, в частности, в модернизации филиппинских ВМС. В январе 2011 г. состоялся первый американо-филиппинский стратегический диалог, ознаменовавшийся подписанием соглашения о создании рабочих групп по вопросам наращивания сотрудничества в обеспечении территориальной обороны и безопасности на море. Участились и совместные учения. Так, в Южно-Китайском море в 2011 г. состоялись 27-е ежегодные американо-филиппинские военные учения *Balikatan* (апрель), 11-дневные военные учения США и Филиппин *Cooperation Afloat Readiness and Training* (июнь) и совместные военно-морские учения (октябрь).

Отдельного упоминания заслуживают отношения США с Сингапуром, давним неформальным союзником Вашингтона. Помимо торговли, оба государства объединяют обширные интересы в области безопасности. В соответствии с заключенным в 2000 г. соглашением о взаимном обеспечении снабжения и технических услуг американцы получили возможность пользоваться базой ВМС Чанги для пополнения запасов, текущего ремонта и обслуживания американских кораблей и базой ВВС Пайя-Лебар - для посадки американских самолетов. Американские военные корабли осуществляют регулярные заходы в порт Сингапура.

В июле 2005 г. США и Сингапур подписали рамочное стратегическое соглашение, которое

* Подробнее см.: *Локшин Г.М.* Над Восточным морем тучи ходят хмуро // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 8; *Лексюткина Я.В.* Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // *Проблемы Дальнего Востока*, 2011, № 5 (прим. ред.).

формализовало двустороннее взаимодействие в области безопасности и обороны по таким направлениям, как борьба с терроризмом, нераспространение ОМУ, совместные военные учения, политический диалог и оборонные технологии.

В рамках стратегии «возвращения в Азию» администрация Обамы также значительно активизировала взаимодействие с Индонезией, Вьетнамом и Малайзией.

Интенсификация контактов США с Индонезией, в основе которой первоначально лежала координация усилий по борьбе с международным терроризмом, привела к заключению 9 ноября 2010 г. соглашения о всеобъемлющем сотрудничестве двух государств. Стороны намерены наращивать взаимодействие в укреплении безопасности, экономике, образовании и науке и в военной сфере. Важность Индонезии для США определяется ее непосредственной географической близостью к стратегически важному Малаккскому проливу, положением крупнейшего члена АСЕАН и самого населенного мусульманского государства, проводящего умеренную политику и пользующегося авторитетом в исламском мире.

В качестве перспективного регионального партнера сейчас рассматривается и Вьетнам, который может превратиться в «державу средней величины», способную оказывать значительное влияние в ЮВА. Вашингтон стремится использовать растущую обеспокоенность Ханоя активным усилением позиций КНР в регионе. Во

Выступая 5 января 2012 г. в Пентагоне по случаю представления новой военной стратегии США, президент Барак Обама подчеркнул, что, невзирая на предстоящие бюджетные сокращения, Соединенные Штаты намерены «укреплять свое (военное) присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе». С целью сохранения военно-морского превосходства США в глобальном масштабе Вашингтон также планирует держать на плаву 11 авианосцев.

время государственного визита во Вьетнам в июле 2010 г. госсекретарь Х.Клинтон охарактеризовала развитие отношений с Вьетнамом как составную часть стратегии США, направленной на расширение их присутствия в АТР и, в частности, в Юго-Восточной Азии¹³.

В 2005 г. США и Вьетнам подписали соглашение о военном сотрудничестве, предусматривавшее, среди прочего, обучение вьетнамских офицеров на американских курсах. С 2008 г. проводятся ежегодные форумы в рамках диалога по вопросам политики, безопасности и обороны, а в 2010 г. было инициировано проведение диалога в области обороны, предусматривающего регулярные встречи между военными ведомствами двух государств. Корабли ВМС США осуществляют регулярные заходы во вьетнамские порты.

Сильный импульс развитию американо-вьетнамских отношений в военно-политической сфере придало подключение Вашингтона к проблематике Южно-Китайского моря. В августе 2010 г., на волне обострения американо-китайских разногласий по вопросу свободы морской на-

вигации, состоялись первые в истории американо-вьетнамские совместные учения ВМС в Южно-Китайском море.

ТОРГОВЛЯ: АМЕРИКА НАЧИНАЕТ ОТСТАВАТЬ

На протяжении последних двух десятилетий США оставались одним из крупнейших торговых партнеров АСЕАН. В период с 1997 по 2003 гг. США являлись крупнейшим торговым партнером стран региона, а с 2004 по 2007 гг. США лишь периодически уступали пальму первенства Японии.

Однако, несмотря на устойчивый рост торговли США со странами АСЕАН в последние два десятилетия, по мере расширения мирохозяйственных связей государств ЮВА удельный вес США в товарообороте региона сокращался. Так, если в 1999 г. этот показатель составлял 18,6%, то к 2004 г. он уменьшился до 12,7%¹⁴, а в 2009 г. и вовсе упал до 9,7%¹⁵. Одновременно растет доля КНР: если в 1999 г. она составляла всего 3,5%, в 2004 г. увеличилась до 8,3%, а в 2009 г., когда Китай впервые занял позицию крупнейшего торгового партнера АСЕАН, достигла 11,6%.

В 2010 г. товарооборот США со странами АСЕАН насчитывал \$178 млрд, таким образом был восстановлен докризисный уровень развития торговых связей этих экономических субъектов. При этом 98,5% товарооборота США с АСЕАН приходилось на торговлю с шестью государствами Юго-Восточной Азии, в том числе Сингапуром (26,2%), Малайзией (22,4%), Таиландом (17,8%), Индонезией (13,1%)¹⁶. Наименьший уровень развития характерен для торгово-экономических отношений США с Брунеем, Камбоджей, Лаосом и Мьянмой.

Неразвитость экономического взаимодействия США с этими странами (кроме Брунея) обусловлена как их бедностью, так и имевшимися вплоть до недавнего времени серьезными политичес-

кими разногласиями между Вашингтоном и существующими там режимами. Так, например, вплоть до 2004 г. американский конгресс блокировал предоставление Лаосу режима наибольшего благоприятствования, ссылаясь на нарушения прав человека и преследование этнического меньшинства *хмонгов*, выступавшего на стороне США во время войны в Индо-Китае.

Столкнувшись с усилением конкуренции с Китаем в торгово-экономической сфере, Вашингтон активизировал свою деятельность в этой сфере с 2002 г., когда Дж.Буш официально инициировал создание Института АСЕАНовской инициативы.

Особая роль отводится созданию зон свободной торговли (ЗСТ). Потенциальные партнеры США по соглашениям о создании зон свободной торговли должны удовлетворять двум базовым критериям: быть членом Всемирной торговой организации (ВТО) и заключить с США Рамочное соглашение о торговле и инвестициях. Рамочные соглашения США подписали с Брунеем, Камбоджей, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Сингапуром, Таиландом, Вьетнамом и АСЕАН в целом.

Претензии Вашингтона на усиление своих позиций в АТР штатный пекинский «ястреб» генерал-майор Лио Юан прокомментировал так: «Главный приоритет США - международный терроризм, а не «возвращение в Азию». Его статья была иллюстрирована карикатурой, изображающей «дядюшку Сэма», попавшего в капканы в разных частях мира.

Однако в действительности до подписания соглашения о свободной торговле дело дошло лишь с Сингапуром. Создание зоны свободной торговли в 2004 г. доказало свою эффективность: двусторонний внешнеторговый оборот резко возрос, и в 2009 г. Сингапур стал 11-м крупнейшим внешнеторговым партнером США. Не первый год переговоры о создании ЗСТ ведутся с Малайзией и Таиландом, однако сторонам пока не удалось достичь компромисса.

Важную роль в экономической региональной стратегии Вашингтона играют инвестиции в экономику стран ЮВА. В 2010 г. на страны АСЕАН пришлось 4% мировых американских ПИИ, или \$157 млрд¹⁷. В 2010 г. США стали крупнейшим государством-донором инвестиций в страны АСЕАН, их доля в полученных регионом инвестициях в 2010 г. составила 11,3%¹⁸.

Крупнейшим получателем американских инвестиций в ЮВА на протяжении многих лет остается Сингапур, доля которого в их общем объеме в регионе в 2010 г. достигла 67,3%. При этом большая часть инвестиций направляется в сферу услуг Сингапура и около 11,3% - в электронную отрасль и производство компьютеров. Весьма существенны вложения США в экономики Индонезии, Малайзии и Таиланда. Привлекательным для американского капитала стал индонезийский нефтегазовый сектор промышленности, на который в 2010 г. пришлось четверть всех американских капиталовложений в Индонезии. Половина американских ПИИ в Малайзии и Таиланде приходится на отрасли обрабатывающей промышленности.

«НОВАЯ СТРАНИЦА» В ОТНОШЕНИЯХ С АСЕАН

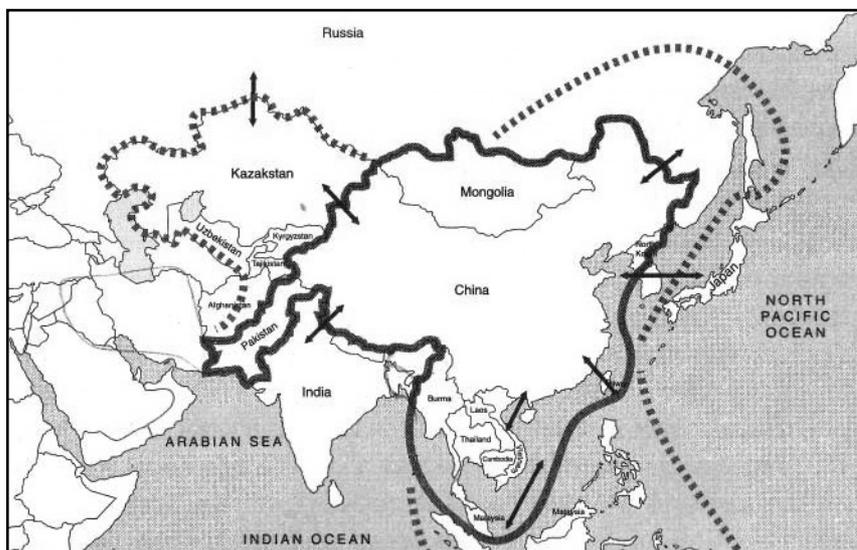
Еще при Дж.Буше Вашингтон проявил интерес к интенсификации контактов с АСЕАН, кото-

рой прежде отводилось весьма скромное место во внешней политике США.

До этого отношения со странами ЮВА развивались преимущественно на двусторонней основе, а Ассоциация считалась разрозненной группой малых пассивных государств, державшихся в фарватере великих держав и зависящих от баланса сил между ними¹⁹.

Ситуация изменилась ввиду стремительно возросшей роли АСЕАН в региональных делах, особенно в современных интеграционных процессах. В феврале 2009 г. состоялся первый в истории официальный визит госсекретаря США Х.Клинтон в секретариат АСЕАН. Во многом знаковым стало подписание американцами в июле 2009 г. основополагающего Балийского договора АСЕАН 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, от присоединения к которому США длительное время воздерживались. Был запущен также механизм регулярных саммитов лидеров государств партнерства США-АСЕАН*.

Определенные изменения администрация Обамы внесла в свою политику в отношении Мьянмы, жесткость которой служила постоянным источником раздражения в отношениях США с АСЕАН с тех пор, как Мьянма в 1997 г. стала полноправным членом Ассоциации. Весной 2009 г. госдепартамент США обнародовал новую политику в отношении Мьянмы, предполагающую при сохранении американских санкций ведение диалога с представителями мьянманского военного режима, что в большей степени соответствует курсу АСЕАН на «конструктивное вовлечение» Мьянмы. В начале декабря 2011 г. состоялся первый более чем за последние 56 лет визит госсекретаря США в Мьянму. Х.Клинтон заявила президенту страны Тейну, что стремится понять, настало ли время открыть новую главу в отношениях двух

стран, и что критерием для Соединенных Штатов будет готовность хозяев продолжить едва обозначившуюся демократизацию. Она также встретила с лидером оппозиции лауреатом Нобелевской премии мира Сан Су Чжи, которая годом ранее была выпущена из-под многолетнего домашнего ареста.

Однако в целом партнерство США и АСЕАН значительно отстает от бурного развития интеграционных процессов между АСЕАН и Китаем на двусторонней основе и в рамках формата АСЕАН+3**. Лишь в октябре 2010 г. США, как и Россия, стали полноправными участниками действующего с 2005 г. Восточноазиатского саммита, нацеленного на создание Восточноазиатского сообщества.

Одновременно с попытками играть более активную роль в создаваемых при доминирующей роли Китая интеграционных региональных структурах Вашингтон осуществляет усилия по созданию альтернативных интеграционных проектов, в которых США заняли бы ведущее место.

В качестве наиболее перспективной подобного рода интеграционной структуры может считаться Транстихоокеанское партнерство (ТТП), участниками которого сейчас являются

Некоторые американские и азиатские эксперты пугают себя и весь мир угрозой геополитического расширения зоны влияния «великого Китая» в случае, если он станет региональным гегемоном (сплошная линия) и мировой державой (пунктирная линия).

Источник: <http://wanderingchina.org/2010/02/09/map-129-%E2%80%93china-as-a-world-power-how-big/>

Бруней, Сингапур, Новая Зеландия и Чили. Переговоры о присоединении к этому соглашению, предполагающему создание зоны свободной торговли, ведут США, Австралия, Малайзия, Перу и Вьетнам. Свою заинтересованность также проявили Япония, Южная Корея, Канада, Мексика и Тайвань. На прошедших в ноябре 2011 г. встречах лидеров АТЭС Вашингтон намеренно акцентировал внимание на перспективности ЗСТ, создаваемой в рамках ТТП²⁰.

В Пекине возросшую активность Вашингтона по продвижению идеи Транстихоокеанского партнерства рассматривают как попытку создать противовес инициативе КНР по созданию зоны свободной торговли в формате АСЕАН+3. Более того, имеются веские основания предполагать, что участие Китая в Транстихоокеанском партнерстве будет обусловлено различными требованиями, как, например, ревальвацией национальной валюты юаня, защитой прав интеллектуальной собственности и пр.

* Подробнее см.: Локшин Г.М. Россия-АСЕАН: новые проекты и форматы сотрудничества // Азия и Африка сегодня, 2011, № 2 (прим. ред.).

** Подробнее см.: Арапова Е.Я. Восточная Азия: поиски интеграции // Азия и Африка сегодня, 2011, № 10 (прим. ред.).

ПОМОЩЬ, НО НЕ БЕСКОРЫСТНАЯ

Предоставление экономической помощи представляет собой один из важнейших инструментов внешней политики государства. Оказание помощи призвано содействовать не только налаживанию отношений между государством-донором и государством-реципиентом, формированию позитивного имиджа государства-донора в общественном сознании граждан страны-получателя помощи, но и повышению авторитета государства-донора в международном сообществе*.

Более того, Вашингтон обуславливает предоставление помощи странам-реципиентам соблюдением прав человека, приверженностью демократическим ценностям и надлежащим государственным управлением.

В ЮВА ограничения на предоставление американской помощи в последнее десятилетие применялись в отношении Камбоджи, Мьянмы и Таиланда, а также министерства обороны Индонезии, что, безусловно, сказывалось на масштабах американской помощи этим странам. В то же время Вашингтон оказывал и оказывает поддержку диссидентским группам, как, например, в Мьянме.

Но в 2005-2006 гг. ряд ограничений на предоставление помощи по государственной линии был снят.

Объемы американской помощи ЮВА за последнее десятилетие значительно возросли. С 2000 по 2009 гг. она увеличилась в 3 раза: с \$170 млн до \$545 млн²¹. Тем не менее, ее масштабы по сравнению с другими регионами мира все еще невелики.

* В официальных документах и экономической науке под «экономической помощью» подразумевается предоставление развивающимся странам кредитов (займов), техническое содействие, обучение студентов и т.д. Более узкое значение вкладывается в Официальную помощь развитию (ОПР). Имеются в виду содействие социально-экономическому развитию (улучшению инфраструктуры и повышению жизненного уровня) и льготный характер предоставления денежных кредитов, товаров и услуг. Военная помощь в ОПР не включается (прим. ред.).

Так, в 2009 г. доля стран ЮВА в американской внешней экономической помощи (\$33,9 млрд²²) составила всего лишь 1,6%. Крупнейшими ее получателями в ЮВА на протяжении последнего десятилетия остаются Индонезия, Филиппины и Камбоджа, а с 2005 г. значительные ассигнования США стали выделять Вьетнаму. В 2009 г. эти четыре государства в совокупности получили 92,5% всей региональной помощи США.

Рубежом в вопросе предоставления США помощи странам ЮВА стали события 11 сентября 2001 г. Основными партнерами антитеррористической деятельности Вашингтона в этом регионе служили Индонезия и Филиппины, где, по данным американских спецслужб, существовала широкая сеть террористических организаций, имеющих тесные контакты с «Аль-Каидой».

Начиная с 2002 г., резко увеличились объемы помощи США Филиппинам. Так, например, в 2001 г. это государство получило американскую помощь в размере \$49,6 млн, а уже в 2002 г. - \$131,3 млн. В предоставлении помощи Филиппинам Вашингтон руководствуется задачами противодействия терроризму и поддержания мира в мусульманском районе Минданао, а также совершенствования системы управления, содействия экономическим реформам и стимулирования иностранных инвестиций, защиты окружающей среды. Треть помощи направляется на здравоохранение и образование²³.

Помощь США Индонезии также существенно возросла - с \$94,5 млн в 2000 г. до \$263,1 млн в 2009 г. Средства направляются в первую очередь на здравоохранение и образование: в 2009 г. на них было выделено 56,6% всей американской помощи Индонезии.

С 2005 г., когда были нормализованы военные связи двух государств, значительно увеличились американские ассигнования на программы помощи Ин-

донезии в деле поддержания мира и безопасности. Так, в частности, в 2005 г. был снят ряд ограничений на военное сотрудничество, введенных в 1993 г. в связи с серьезными нарушениями прав человека в этой стране. Возобновлены образовательные и тренировочные программы для индонезийских военных, а также предусмотрена возможность предоставления грантов и низкопроцентных займов Индонезии на приобретение американских вооружений и военной техники.

Сравнительно большие ассигнования выделяются Вашингтоном на помощь Камбодже, одной из беднейших стран Юго-Восточной Азии. В 2009 г. Камбоджа получила \$65,2 млн. Помощь этой стране также направляется в основном на образование и здравоохранение, которые были практически полностью разрушены во время пребывания у власти «красных кхмеров».

В предоставлении помощи Вьетнаму за последнее десятилетие было два резких всплеска - в 2005 г., когда помощь увеличилась с \$12,95 млн в 2004 г. до \$33,4 млн в 2005 г., а также в 2007 г., когда ее объем возрос с \$39,75 млн в 2006 г. до \$61,2 млн в 2007 г. Основная часть помощи и этой стране направляется в здравоохранение: в 2009 г. его доля достигла 83%. Вьетнам стал крупнейшим в Азии получателем финансирования в рамках глобальной американской программы «Президентский план экстренной помощи в борьбе со СПИДом».

Со своей стороны Пекин также активно использует оказание помощи как инструмент усиления позиций в ЮВА.

Так, в 2003 г., когда Вашингтон ввел экономические санкции против Мьянмы, требуя «восстановления демократии», КНР предоставила ей кредит в размере \$200 млн²⁴. А после введения Вашингтоном ограничений на предоставление военной помощи Таиланду в ответ на произошедший в сентябре 2006 г. военный пере-

ворот Китай выделил Бангкоку \$49 млн на оборону и подготовку военных кадров²⁵.

Как и Вашингтон, Пекин связывает предоставление помощи с условиями политического характера. В его случае они касаются, прежде всего, таких болезненных для КНР проблем, как тайваньская, тибетская и уйгурская.

Так, в 2006 г. в ответ на нежелание Вьетнама уступить просьбам Китая и исключить Тайвань из списка участников саммита АТЭС в Ханое китайские власти временно приостановили помощь Вьетнаму²⁶. И, напротив, после того, как в декабре 2009 г. камбоджийские власти депортировали обратно в Китай 20 уйгуров, бежавших в Камбоджу после столкновений на этнической почве в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, Пекин объявил о намерении инвестировать \$1,2 млрд в инфраструктуру Камбоджи²⁷.

Китай оказывает помощь странам региона в основном в ре-

ализации инфраструктурных и энергетических проектов, что, помимо создания благоприятного имиджа среди стран АСЕАН, приносит КНР и вполне ощутимые выгоды: открывает доступ к энергетическим ресурсам и минеральному сырью. В апреле 2009 г. Пекин выступил с новой инициативой, направленной на поддержку инфраструктурных проектов в странах ЮВА. Эта инициатива предусматривает создание Фонда инвестиционного сотрудничества Китай - АСЕАН в размере \$10 млрд, а также предоставление АСЕАН кредитов общей суммой \$15 млрд, из которых \$6,7 млрд планируется выделить в форме льготных кредитов²⁸.

* * *

Не так давно в экспертном обществе нередко высказывалась идея о возможности бесконфликтного сосуществования двух мировых держав - США и Китая. Игнорируя исторический

опыт, свидетельствовавший о неизбежной конкуренции между устоявшимся мировым лидером и стремительно набирающим обороты новым центром силы, ряд специалистов ссылались на изменившуюся в результате глобализации и роста взаимозависимости государств природу международных отношений. Они предполагали, что Вашингтон и Пекин сумеют обнаружить во взаимном усилении мировых и региональных позиций новые возможности для двустороннего сотрудничества с целью достижения обоюдного выигрыша и противодействия многочисленным вызовам и угрозам современного мира.

Однако, как представляется, вопреки таким теоретическим построениям, деятельность США и Китая по наращиванию своих региональных позиций в Юго-Восточной Азии чревата обострением соперничества между двумя государствами.

¹ U.S. Department of State. America's Pacific Century. Remarks. H.R. Clinton, Secretary of State. 10.11.2011 - <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>

² Remarks by President Obama and Prime Minister Gillard of Australia on Joint Press Conference. 16.11.2011 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/16/remarks-president-obama-and-prime-minister-gillard-australia-joint-press>

³ Whitlock Craig. Philippines My Allow Greater U.S. Military Presence in Reaction to China's Rise Washington Post, 26.01.2012.

⁴ Remarks by the President on the Defense Strategy Review. 5.01.2012 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/05/remarks-president-defense-strategic-review>

⁵ Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2010, November, p. 124 - www.uscc.gov/annual_report/2010/annual_report_full_10.pdf

⁶ ASEAN Statistical Yearbook 2008. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2009, p. 78-79.

⁷ ASEAN Trade by Selected Partner Country/Region, 2009, 15.07.2010 - <http://www.aseansec.org/stat/Table19.pdf>

⁸ 2010 нянь гоминь цзинци хэ шэуэй фачжань тунци гунбао (Статистический бюллетень развития национальной экономики и общества, 2010), 28.02.2011 - http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

⁹ Чжунго тунци няньцзянь - 2010 (Статистический ежегодник Китая - 2010) - <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2010/index.htm>

¹⁰ <http://www.asean-cn.org/Item/2374.aspx>

¹¹ Foreign Direct Investment Net Inflows to ASEAN from Selected Partner Countries/Regions, 15.08.2011 - <http://www.aseansec.org/stat/Table26.pdf>

¹² 2010 няньду чжунго дуйвайчжицзе тоуцзы тунцзыгунбао (Статистический бюллетень иностранных прямых инвестиций Китая, 2010), с. 36-37, 42-43 - <http://hzs.mofcom.gov.cn/accessory/201109/1316069604368.pdf>

¹³ Remarks with Vietnam Deputy Prime Minister and Foreign Minister Pham Gia Khiem, 22.07.2010 - www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145034.htm

¹⁴ ASEAN Statistical Yearbook 2008. Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2009, p. 78-79.

¹⁵ ASEAN trade by selected partner country/region, 2009, 15.07.2010 - <http://www.aseansec.org/stat/Table19.pdf>

¹⁶ Здесь и далее объемы товарооборота США со странами АСЕАН рассчитаны по: <http://tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>

¹⁷ Здесь и далее информация по американским ПИИ по: U.S. direct investment abroad: balance of payments and direct investment position data. Annual data. Country detail - <http://www.bea.gov/international/di1usdbal.htm>

¹⁸ Foreign direct investment net inflows to ASEAN...

¹⁹ Cennu P.A. АСЕАН - Соединенные Штаты Америки // АСЕАН в начале 21 в. Актуальные проблемы и перспективы. М., ИД «Форум», 2010, с. 191.

²⁰ Kurtenbach E. APEC Nations Pledge Support for TPP // China Post, 15.11.2011 - <http://www.chinapost.com.tw/business/global-markets/2011/11/15/322959/APEC-nations.htm>

²¹ Здесь и далее объемы помощи США странам Юго-Восточной Азии рассчитаны по: Congressional Budget Justification for Foreign Operations - <http://www.state.gov/s/d/rm/rls/cbj/index.htm>

²² U.S. Overseas Loans and Grants (Greenbook). Foreign Assistance Fast Facts: FY2009 - <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/fast-facts.html>

²³ Lum Th. U.S. Foreign Aid to East and South Asia: Selected Recipients. 8.10.2008, p. 23 - <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL31362.pdf>

²⁴ Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2010, November, p. 121 - www.uscc.gov/annual_report/2010/annual_report_full_10.pdf

²⁵ Lum Th. Comparing Global Influence: China's and U.S. Diplomacy, Foreign Aid, Trade, and Investment in the Developing World. 15.08.2008, p. 86 - www.fas.org/sgp/crs/row/RL34620.pdf

²⁶ Ibidem.

²⁷ Beijing's Moneyed Advance on Southeast Asia // CBCNews, 8.03.2010 - <http://www.cbc.ca/news/world/story/2010/03/05/f-china-economic-muscle.html>

²⁸ Углубляется финансовое сотрудничество между Китаем и АСЕАН // Жэньминь жибао, 4.01.2010 - <http://russian.people.com.cn/31518/6858184.html>